

Он не знал, что сказать о хозяине дома, Го Юе. Еще до того, как его жена превратилась в зомби, он вел себя так, будто она была ядом, и даже бросил сына. Хотя сын стал таким существом, он умер и больше не представлял опасности. Можно было бы хотя бы похоронить его, чтобы проявить отцовскую заботу. Но Го Юй, увидев и услышав это, просто грубо бросил жену и сына.

В конце концов, они помогли Ли Хунмэй похоронить мальчика в саду, чтобы он обрел покой.

Если Ли Хунмэй в итоге справится с вирусом и пробудит способность, то Го Юй, узнав, как безопасно иметь рядом одаренного, вероятно, будет жалеть о своем поступке. Кто знает, может, он пожалеет, что не ценил их тогда.

Поэтому не стоит быть таким близоруким, смотреть только под ноги, иначе можно споткнуться.

Лин Линь, убедившись, что нет скрытой опасности, ответил Му Юнь:

— Му Юнь, если ты хочешь поесть, то давай приготовим вместе. Ты будешь мыть овощи, согласна? Чтобы поесть, нужно потрудиться...

С детства нужно приучать ее к тому, что не бывает всего готового, это для ее же блага.

— Хорошо! Я буду мыть овощи! Я знаю, что брат желает мне добра! — Му Юнь обрадовалась, что скоро будет еда. Она с детства помогала матери по хозяйству, поэтому не видела в этом ничего сложного.

Лин Линь не ожидал, что Му Юнь так понятлива, и снова убедился, что решение взять ее было правильным.

Дети, которые умеют говорить сладкие слова, получают конфеты, а те, кто понимает, вызывают симпатию. Это правда.

Лин Линь взял Му Юнь за руку и подошел к хозяину дома, Го Юю:

— Го Юй, можно воспользоваться вашей кухней?

Го Юй, конечно же, согласился, кивая головой. Он сейчас боялся — и зомби снаружи, и этой толпы внутри.

Получив разрешение, Лин Линь поручил Ма Цзиньцяну и дедушке следить за обстановкой и направился на кухню. Цинь Юнь предложила приготовить еду, но он отказал. Нельзя всегда полагаться на других. Готовка может казаться мелочью, но если не умеешь, то и не поешь. Для того, кто пережил голод и лишения в конце света, готовка была важным делом.

Лин Линь притворился, что берет ингредиенты из холодильника, а на самом деле достал из пространства рис, овощи, яйца и мясо. Промыв рис, он дал овощи Му Юнь, чтобы она их помыла, а сам занялся мясом.

Несколько дней они не ели нормально, все были истощены, и Лин Линь решил их подкормить.

Му Юнь, взяв овощи, улыбнулась, как цветок:

— Брат, не волнуйся, я хорошо помою овощи, чтобы там не было червяков!

Но тут Му Юнь внезапно заплакала. Детские слезы приходят быстро, и только что улыбающаяся девочка вдруг расплакалась, приведя Лин Линя в замешательство.

— Му Юнь, милая. Что случилось? Ты скучаешь по маме? — Лин Линь отложил мясо и спросил.

— Брат, мама ненавидела червяков в овощах... Брат, я скучаю по маме и папе... — Му Юнь тихо всхлипывала, стараясь сдержать слезы. — Прости, брат, я... я сейчас помою овощи...

Му Юнь вспомнила, как мама боялась червяков в овощах, и раньше, помогая мыть овощи, она говорила об этом маме. Но теперь она говорила это не маме, и это заставило ее заплакать.

Лин Линь молва погладил ее по голове:

— Иди...

Он не стал утешать ее. Лин Линь знал, что никакие слова утешения не заменят собственного исцеления, особенно в конце света, где важно научиться справляться с болью самостоятельно.

Му Юнь, всхлипывая, пошла мыть овощи, время от времени вытирая слезы рукавом.

Лин Линь смотрел на нее с жалостью.

Вскоре Му Юнь вернулась с корзиной овощей:

— Брат, овощи помыты.

Ее глаза были красными, но она перестала плакать, показывая свою силу.

Лин Линь взял с соседнего стула мальчишескую одежду, которую он тайком достал из пространства, и протянул ей.

— Му Юнь, иди в ванную, помойся и переоденься. — Эта одежда была приготовлена для Лин Хая, у него было много вещей на каждый возраст. Это было его решение, когда он был на фабрике одежды.

Дети не виноваты, и Лин Линь никогда не связывал их с конфликтами между его приемными родителями.

Он думал, что если встретит Лин Хая, который был его братом пять лет, то, если его приемные родители не смогут его содержать, он не против будет взять его к себе.

Му Юнь обрадовалась, хотя это была мальчишеская одежда, но она была лучше, чем то, что на ней было. Она с радостью вышла из кухни в соседнюю ванную, чтобы переодеться.

Лин Линь, видя, как Му Юнь радуется, сам почувствовал радость. Дети как чистый лист, их эмоции открыты, и если ты к ним добр, они отвечают тем же.

Дети — это настоящие ангелы, и Лин Линь всегда ненавидел тех, кто издевается над ними.

— Бум-бум! — Два выстрела раздались вдалеке. Лин Линь отложил нож и хотел выйти. Он помнил, что у Мин Чжэня и его команды не было оружия, значит, это не они стреляли.

— Что ты здесь делаешь? — Лин Линь еще не дошел до двери кухни, как его остановил человек.

Ли Ли с усмешкой закрыл дверь на замок.

— Как думаешь, что я здесь делаю? Хм?

Его голос и слова были полны намеков, которые Лин Линь прекрасно понял. Он нахмурился и холодно сказал:

— Советую тебе не затевать ничего плохого, иначе я позову на помощь...

Ли Ли усмехнулся:

— Зови, зови, но сейчас он не придет на помощь... Хе-хе, лучше покорись мне...

Ли Ли становился все более откровенным, вызывая у Лин Линя отвращение.

Ли Ли, увидев, как Лин Линь вздрогнул, подумал, что тот испугался.

— Ты слышал выстрелы? Это мои люди, они пришли за мной, и я скоро уеду из этого опасного места... Как насчет того, чтобы пойти со мной? И зачем тебе этот калека? Что он может тебе дать? Или вы уже спали вместе, и он тебя хорошо удовлетворил?..

Ли Ли продолжал нести чушь.

Лин Линь все больше злился и снова холодно сказал:

— Повторяю: уйди отсюда!

Ли Ли, видя, что Лин Линь не сдастся, начал расстегивать пуговицы на рубашке.

— Сегодня ты попробуешь, кто лучше — я или твой мужчина!

С этими словами Ли Ли пошел на Лин Линя, решив, что, изнасиловав этого красавчика, он ничего не сможет сделать. Его люди уже здесь, а хромой не успеет вернуться, и к тому времени дело будет сделано.

Ха-ха-ха! Ли Ли внутренне смеялся, уверенный в своем грязном плане.

Лин Линь усмехнулся, не понимая, откуда у этого человека такая уверенность.

Он тихо прошептал:

— Лечь!

И в тот же момент дверь с грохотом распахнулась, и Ли Ли упал на пол, как раздавленная лягушка.

Дверь выбил Мин Чжэнь.

— Лин Линь! — Мин Чжэнь ворвался в комнату и обнял Лин Линя. Его сердце вдруг заколотилось, и он почувствовал, что его мальчик в опасности. Поэтому он сразу побежал сюда, прямо на кухню.

Не спрашивайте, как он узнал, что Лин Линь на кухне. Он сам не понимал, но чувствовал, как его мальчик словно ведет его, указывая, где он находится. Это было странное, но приятное

ощущение.

— Он тебя не тронул? — Мин Чжэнь осмотрел Лин Линя со всех сторон, беспокоясь.

<http://bllate.org/book/16612/1519557>